

Она и так собиралась найти возможность попасть во дворец, чтобы встретиться с императрицей и обсудить это дело, и теперь у неё появился такой шанс.

Госпожа Вэнь, из-за травм Вэнь Яо, не могла уснуть всю ночь. Она много размышляла, и на следующий день отправила сообщение во дворец, желая нанести визит Вдовствующей императрице.

В принципе, для жён чиновников, желающих встретиться с Вдовствующей императрицей или императрицей, установлены определённые правила и временные рамки. Однако семья Вэнь сыграла свою роль в восхождении Ци Цзюньму на трон, и Вдовствующая императрица, желая оказать им уважение, соглашалась видеть госпожу Вэнь, когда та хотела попасть во дворец.

Госпожа Вэнь в этом отношении была весьма тактична: без вызова Вдовствующей императрицы она никогда не проявляла инициативы для посещения дворца.

Теперь, когда она хотела выразить свои почтения Вдовствующей императрице, та, естественно, согласилась её принять.

Прибыв во дворец Жэньшоу, госпожа Вэнь выразила свои почтения Вдовствующей императрице и, сев, оглядела убранство дворца, испытывая чувство восхищения. Их семья Вэнь теперь также была знатной, и вещи в их доме были весьма дорогими.

Но по сравнению с дворцом Жэньшоу, всё это было ничтожно.

Мать императора и мать императрицы — разница была не просто в одном или двух пунктах.

Жу Янь подала госпоже Вэнь горячий чай, и та, поблагодарив, сделала несколько глотков из изящной чашки.

Вдовствующая императрица почувствовала, что аромат в зале был недостаточно насыщенным, и приказала положить в курильницу кусок агарового дерева.

Агаровое дерево было редким и дорогим, его аромат был особенно приятным.

Почувствовав запах, Вдовствующая императрица с лёгкой улыбкой посмотрела на госпожу Вэнь:

— Что случилось? Почему у вас такой уставший вид?

Действительно, лицо госпожи Вэнь выглядело несколько измождённым, ведь она не спала всю ночь. Услышав это, она поставила чашку на стол, встала и с лёгким смущением, с горькой улыбкой ответила:

— Благодарю Вас за заботу, Вдовствующая императрица. Всё это из-за моей неспособности правильно воспитать своих детей. Я всё обдумываю и не могу уснуть.

Фраза о неспособности воспитать детей была уловкой в разговоре, и Вдовствующая императрица прекрасно понимала, что госпожа Вэнь говорила о Вэнь Вань и Вэнь Яо.

Ци Цзюньму искренне любил Вэнь Вань и был снисходителен к Вэнь Яо.

Когда Вдовствующая императрица услышала о том, что Вэнь Яо был избит накануне, она действительно была удивлена.

Она думала, что её слова не произвели на Ци Цзюньму впечатления, но оказалось, что император действовал быстро и решительно.

Вэнь Яо и Ци Фань пострадали, и Шэнь Нянь теперь, вероятно, стал ещё более ненавистен. Вдовствующая императрица тогда подумала, что император действительно хочет, чтобы маркиз — умиритель Севера настроил против себя весь мир.

Когда маркиз, обладающий огромной властью, падёт, все будут стремиться его унижить.

Думая о том, какая участь ждёт Шэнь Няня, Вдовствующая императрица почувствовала сожаление.

Хотя в её мыслях было многое, на лице она не выдала ни малейшего намёка, лишь вздохнула и сказала:

— Я знаю, что императрица очень почтительна. В последние дни она простудилась и отдыхает во дворце. Когда человек болеет, он склонен к беспокойным мыслям. В последнее время в делах государства много забот, и некоторые люди и события не дают Его Величеству покоя, поэтому во дворе о ней позаботиться некому. Она сильно скучает по своей семье, и сегодня, когда вы пришли во дворец, хорошо бы вам пообедать вместе и поговорить.

Дела государства, о которых говорила Вдовствующая императрица, явно подразумевали Шэнь Няня. Госпожа Вэнь понимала, что Вдовствующая императрица таким образом оправдывает действия императора, который избил Вэнь Яо.

Она не смела жаловаться на Ци Цзюньму, поэтому всю свою ненависть перенесла на Шэнь Няня. Она улыбнулась и сказала:

— Ваши слова, Вдовствующая императрица, я прекрасно понимаю. Почтительность императрицы к Вам — это её долг. То, что я могу встретиться с императрицей, — это Ваша милость. Я благодарю Вас, Вдовствующая императрица.

Вдовствующая императрица освободила госпожу Вэнь от необходимости выполнять ритуал поклона, а затем позвала Жу Янь, чтобы та сопровождала госпожу Вэнь во дворец Вэйян.

Император ранее издал указ, согласно которому Вэнь Вань должна была находиться во дворце для размышлений.

Если бы госпожа Вэнь отправилась туда одна, её, вероятно, остановили бы у ворот дворца. Все во дворце знали, что Жу Янь была приближённой Вдовствующей императрицы и представляла её лицо. Даже император, узнав об этом, не смог бы ничего сказать, а также мог бы использовать это как повод для примирения с императрицей.

Самое главное, что Вдовствующая императрица, хотя и не очень любила Вэнь Вань, всё же ценила её почтительность.

Пока госпожа Вэнь и Жу Янь направлялись во дворец Вэйян, Ци Цзюньму в своём кабинете принимал Линь Сяо и Ци Цзюнью.

Жуань Цзицин, узнав об этом, немедленно отпустил посыльного и, наклонившись к уху императора, что-то прошептал.

Ци Цзюньму опустил глаза и сказал:

— Я знаю об этом.

Это означало, что он не будет вмешиваться. Сейчас он ещё не полностью укрепил свою власть и иногда вынужден полагаться на семью Линь, поэтому не может слишком сильно разочаровывать Вдовствующую императрицу и семью Линь.

Эти мелочи его не волновали, ведь к нынешней Вэнь Вань он не испытывал ни капли симпатии.

Вдовствующая императрица всё ещё воспринимала его как прежнего Ци Цзюньму, но он уже изменился. Рано или поздно все поймут, что он действительно думает.

Ци Цзюньму отбросил эти мысли в сторону и, взглянув на Линь Сяо, спросил:

— Левый канцлер, что вы думаете о ситуации в Цинчжоу?

Линь Сяо на мгновение задумался, а затем серьёзно ответил:

— Ваше Величество, я считаю, что следует отправить людей для выяснения истины. Если действительно ожидается снежная буря, то можно заранее подготовиться, чтобы предотвратить беду. Если же губернатор Чжан говорит неправду, то его следует наказать.

Ци Цзюньму кивнул, а затем посмотрел на Ци Цзюнью:

— А что думает князь Пин?

Ци Цзюнью был известным красавцем Великой Ци, с выразительными глазами, тонкими губами, изящным носом и стройной фигурой. Он был человеком образованным и талантливым.

Во времена императора Цзин особенно громко звучали призывы сделать Ци Цзюнью наследником престола. Тогда Ци Цзюнью был полон энтузиазма, и в его доме было множество прекрасных наложниц.

Но никто не ожидал, что цветок власти упадёт в руки Ци Цзюньму.

После того как Ци Цзюньму стал императором, род Ци Цзюнью стал вести себя более скромно. Сам князь Пин старался не появляться на людях, не имея никаких амбиций в отношении трона, и решил стать праздным князем.

Было ли это искренним решением или нет, знал только он сам.

Когда Ци Цзюнью был вызван к императору, он всё время задавался вопросом: был ли он недостаточно скромным в последнее время, или новый император искал повод для конфликта? Это было трудно сказать.

Услышав о деле в Цинчжоу, Ци Цзюнью подумал, что император, возможно, хочет использовать его как орудие для убийства.

Поэтому, отвечая на вопрос императора, он с почтительностью ответил:

— Ваше Величество, я не знаю.

— Не знаете? — Ци Цзюньму нахмурился и загадочно произнёс. — Разве род Вдовствующей

наложницы Сянь не имеет значительного влияния в Цинчжоу? Неужели вы ничего не слышали? Или в Цинчжоу действительно нет угрозы снежной бури, или князь Пин просто не хочет говорить мне об этом?

Ци Цзюнью был поражён этими словами. В его памяти этот брат всегда был разумным и вежливым человеком, который стремился к логике и причинно-следственным связям. Теперь же его слова звучали как полная нелепость, ничем не отличаясь от уличной перепалки.

Не только он, но и Линь Сяо был ошеломлён.

Увидев Ци Цзюнью, Линь Сяо начал размышлять о многом, а когда император стал оказывать давление на князя Пина, в его голове сразу же разыгралась драма братоубийства.

Линь Сяо впервые почувствовал растерянность. Он не мог понять, что именно задумал Ци Цзюнью.

Ци Цзюнью тоже это чувствовал. Видя, что император хочет переложить вину, он поспешил сказать:

— Ваше Величество, хотя моя мать и принадлежит к роду Чжоу, она происходит из столичной ветви семьи, а в Цинчжоу находятся лишь её дальние родственники. Более того, мать, став наложницей, стала частью императорской семьи и не имеет отношения к роду Чжоу.

Смысл его слов был в том, что, выйдя замуж, женщина следует за своим мужем. Слова императора звучали несколько провокационно и намеренно.

Ци Цзюнью не рассердился, он лишь загадочно улыбнулся:

— Я понимаю, что вы хотите сказать, второй брат. Сегодня давайте говорить открыто. Разве меха, которые носит Вдовствующая наложница Сянь, не приходят из Цинчжоу? Это не вещи из столицы. Когда род Чжоу присылал их во дворец, разве Вдовствующая наложница не задавалась вопросом, откуда они взялись?

Ци Цзюнью почувствовал, как по его телу пробежали мурашки от этого обращения «второй брат». Он сдержал своё раздражение и сохранил спокойное выражение лица:

— Ваше Величество, моя мать всегда была далека от мирских дел, её это не интересует, и она никогда не спрашивает.

Ци Цзюнью фыркнул и сказал:

— Второй брат, в последнее время вы были затворником у себя дома, как же вы так хорошо осведомлены о делах Вдовствующей наложницы Сянь? Неужели между вами такая глубокая связь, что вы чувствуете друг друга?

Ци Цзюнью с улыбкой ответил:

— Ваше Величество правы, между мной и матерью действительно такая связь.

Ци Цзюнью улыбнулся, закрыл глаза и с сарказмом произнёс:

— Я слышал, что Вдовствующая наложница Сянь с тех пор, как мой отец скончался, посвятила себя молитвам и чтению сутр, не интересуясь мирскими делами. Я помню, что буддисты должны соблюдать пост, одеваться скромно и не убивать живых существ. Меха из Цинчжоу

очень тёплые, и ароматы во дворце достаточно сильны, но неужели вы не чувствуете запаха крови, исходящий от этих мехов?

<http://bllate.org/book/16626/1522049>